

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Из истории отечественной философии

К 140-летию со дня рождения Н.А. Бердяева

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА

Свое философское мировоззрение Бердяев характеризовал как религиозный персонализм, признающий высшей ценностью свободу и духовность человека, а духовный мир «местом встречи природы божественной и природы человеческой». Поэтому только в рамках религиозного персонализма, был уверен Бердяев, возможно целостное рассмотрение человека и создание антропологии как основной философской дисциплины. Этой цели посвящены по сути все его философские изыскания. Личность и сопряженные с ней Дух и Свобода – вот главная их тема. От нее философ никогда не отступал, сделав ее тем основанием, которое придавало его философскому мировоззрению целостный характер. Как известно, Бердяева часто обвиняли в отсутствии философской системы. Впрочем, не одного его, ведь вся отечественная философская мысль, не укладывавшаяся в европейские каноны философствования, долгое время не воспринималась на Западе как философская, даже ставился под сомнение сам факт ее существования в качестве таковой. Не избежало столь неадекватной оценки и философское творчество Бердяева. Сам он с грустью замечал в «Самопознании», что его идеи о несотворенной свободе, о Божьем предназначении человека к творчеству, о трагическом конфликте личности с миропорядком и обществом отпугивали и плохо понимались. Правда, такие мысли приходили к Бердяеву в минуты горького одиночества, и думается, он, пусть не всегда в должной мере, все-таки осознавал масштабность своего вклада в развитие философской мысли XX в. Философскую значимость его творчества оценили те современники, которые смогли увидеть за его идеями глубинные смыслы и силу человеческого интеллекта. С.Л. Франк назвал Бердяева настоящим мыслителем, способным смотреть на мир со своей собственной точки зрения и обладавшим той внутренней независимостью, без которой невозможно подлинное духовное творчество. Надо признать, что адекватное понимание и интерпретация идей Бердяева – нелегкая задача, она требует рассмотрения их, во-первых, в контексте общего развития русской, в том числе эмигрантской, философской мысли, а во-вторых, с учетом эволюции взглядов самого

философа. А последняя не была простой, Бердяев прошел сложный путь исканий от Маркса к религиозному идеализму, от Паскаля к немецким мистикам, от Вл. Соловьева к Ницше, от Фрейда и Юнга к Хайдеггеру и Ясперсу, испытал влияние, по его признанию, творчества Л. Толстого, Достоевского, Ибсена. Что касается своеобразия авторского стиля, за что Бердяев тоже услышал в свой адрес немало упреков, то следует сказать, что он, в частности характеризующая его афористичность изложения, внутренне связан с выбранным способом философствования и потому таит в себе свои глубокие смыслы. Сам Бердяев об этом писал так: «...афоризм есть микрокосм, он отражает макрокосм, в нем — все». Его тексты подтверждают это.

Одной из центральных проблем религиозного персонализма Бердяева является идея свободы и духовности человека, величия его назначения и трагичности бытия. Эта идея лейтмотивом проходит через все творчество мыслителя. В развитии идеи можно проследить такие направления: обоснование абсолютной свободы как условия человеческого существования, разработка метафизики духа на основе религиозно-мистического рассмотрения отношений человека с Богом, истолкование мира и общества как результатов объективации творческой деятельности, выявление линий взаимоотношения человека с социумом и историей. Во всех случаях исходной философской установкой Бердяева является мысль о том, что ни субъект, противостоящий бытию, ни бытие *сами по себе* не могут быть рассмотрены в качестве основания сущего, ибо таковым является целостный человек, реализующий себя в качестве *свободной творческой личности*, являющейся и основанием, и целью мироздания. Свободе принадлежит примат над бытием, она есть «определение человека не извне, а изнутри», ее нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь «изначально пребывать». Она обнаруживает себя в духовном опыте человечества. Тайна личности состоит в ее духовности и потому ее главная характеристика — свобода, что делает личность границей для власти природы, государства, общества над человеком. Тайна творчества как выявления личностного начала бытия связана с тайной свободы. Так Бердяев объединяет в одно целое главные составляющие человеческого мироздания: свободу, личность, духовность, творчество, рассматривая их как трансцендентные признаки Духа.

Объективируя себя в культуре и социальной жизни, Дух вступает в мир, который не есть только Дух. И здесь начинается его трагедия. Суть ее Бердяев раскрывает, вводя категорию «объективация», означающую для него отчуждение от человека духовной природы вследствие *выбрасывания* его в мир социальной повседневности. Результатом этого факта становится подчинение Духа внешним для него условиям пространства, времени, детерминации, рациональности. Объективация означает возникновение «общества» и «общего» вместо «обще-

ния» и «общности». Ее мир – это «царство Кесаря», держащееся на силе денег и пушек, вместо «Царства Божьего», держащееся на силе духовности и любви. Признаки вещного, и потому бесосновного, т.е. «падшего мира» – отчуждение объекта от субъекта, поглощенность индивидуального безлично-универсальным, личного общим. Человек, наделенный Богом способностью к творчеству, задуманный им как свободная личность, существует на пересечении этих двух миров, с Царством Божиим его связывает божественное предназначение, с царством Кесаря – условия жизненного существования. Взаимоотношения личности с этим миром очень непростые: являясь по призванию субъектом, черпающим свои ценностные ориентации из собственного духовного опыта, она сопротивляется давлению со стороны общества, вступая с ним в извечную конфронтацию. В этом состоит ее глубокая внутренняя трагедия – личность постоянно осознает свою «инаковость», принадлежность к иному миру. Раздвоенность в свою очередь рождает в ней мучительное чувство одиночества. Спасение от него она находит в духовном творчестве, в котором «я» встречается с «ты» и с «мы», что открывает путь к *коммуотарности*, к общности, основанной на признании друг в друге личности и права на индивидуальность. Общение в «мы» открывает дорогу к общению с Богом. Но не только, а и – к социальному творчеству, смысл которого в сопротивлении насилию со стороны общества, в отстаивании права каждого на свободу, в борьбе против беспредела власти. Бердяев, прошедший школу марксизма, прекрасно осознавал, что человек, выброшенный в мир вещных ценностей, рациональности рыночных отношений, может обрести свободу (духовную, политическую, гражданскую), лишь вступая в протестный контакт с этим миром, с его институтами и властными структурами. От него самого зависит, станет он жертвой объективации или закрепит за собой право на свободу и духовность, заставив общество признать, что в иерархии человеческих ценностей высшими являются интересы личности. Считая, что ничто социальное не может быть самоценным, Бердяев хорошо понимал, что в системе социально-политических, тем более экономических, зависимостей антиномия личности и общества не может быть преодолена. Более того, провозглашение экономических и политических прав производителя, оторванное от обеспечения духовных прав человека, ведет к рабству человека. Хотя это отнюдь не означает отказа от борьбы за достойные условия жизни, в том числе за материальное благополучие, потому что, «когда человек лишен элементарных человеческих прав... это уже есть насилие».

Но никакая борьба, никакой протест не освобождают земную жизнь человека от бремени объективации, последняя есть ее вечный спутник. Очевидный пессимизм Бердяева в рассмотрении этой проблемы принимает особенно острую форму в работе «Опыт эсхато-

логической метафизики. Творчество и объективация», в которой он приходит к выводу, что даже в наивысший момент духовного творчества человек роковым образом обречен на объективацию результатов своего духовного опыта в «падшем мире» (и с этим — на одиночество). Если так, то творчество теряет свой смысл? Позитивным ответом на вопрос можно считать предложенную Бердяевым *предельную* постановку проблемы, сформулированную им как проблема *смерти индивида и бессмертия личности*. Индивид, принадлежа природному, вещному миру, разделяет с ним удел смерти. Личность как реальность духовная бессмертна. Бессмертной ее делает данная Богом способность к творчеству, она бессмертна перед «духовным опытом вечной жизни».

Н.О. Лосский писал, что Бердяев — наиболее известный из современных русских философов. Верность этой оценки подтвердило и скорректировало время — сегодня Бердяев еще и один из *читаемых* современных философов. И вместе с этим следует признать, что его философское наследие пока не осмыслено соразмерно его популярности. Заметным шагом на пути к преодолению такой ситуации стал прошедший 18 марта 2014 г. в Москве в Институте философии РАН международный симпозиум «Личность. Творчество. Россия. Философское наследие Н.А. Бердяева», посвященный 140-й годовщине со дня рождения мыслителя. Открывая Симпозиум, директор института философии РАН академик Абдусалам Гусейнов отметил непреходящую актуальность идей Н.А. Бердяева, значимость для нашего времени заложенного в его творчестве объединяющего начала. В Симпозиуме приняли участие специалисты, представляющие Институт философии РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, ИНИОН РАН, НИУ — ВШЭ, Общество русской философии (Киев) и другие научные и образовательные организации. В центре внимания докладчиков были главные темы творчества Бердяева — его философия духа, философская антропология, учение о личности, творчестве и свободе, идея эсхатологического смысла истории, размышления о судьбе России и русской идее, о национализме и русском мессианизме. В докладах были выявлены новые грани творческого наследия философа. В рамках Симпозиума прошла презентация издания «Н.А. Бердяев» в серии «Философия России первой половины XX века». Участникам Симпозиума был показан подготовленный заведующим сектором философии российской истории Института философии РАН, д.ф.н. А. Кара-Мурзой слайдовый фильм о жизни и творчестве Бердяева.

*И.Н. Сиземская,
руководитель проекта*